

ГЛАВА 12.

ДЖЕРЕМИ РАЙАН.

Где-то сорвалась капля. Другая. Рядом что-то зашевелилось. У меня не было сил даже шелохнуться. Я глубоко вдохнула. Ребра болезненно заныли. Пахнет сыростью и еще... чем-то наподобие травы, влажным мхом. Я открыла глаза. Темно. Мои руки были связаны за спиной и веревки передавливали запястья. Когда я отсюда выберусь, я лично прибью того, кто перетянул эти веревки, а то он точно не знает правил, как брать кого-то в заложники!

- Доброе утро, - слышался рядом знакомый голос, - или день, или вечер, я без понятия, тут темно, хоть глаз выдави, а окон эти убудки, похоже, не придумали. Передую всех, когда выберусь!

Я фыркнула и повернулась к Вестигису, стараясь рассмотреть его в темноте.

- Ты так смешно щуришься, котенок! - волк тихо засмеялся где-то совсем рядом.

Глаза постепенно начали привыкать к темноте, и я смогла рассмотреть его. Он весело осматривал с головы до пят, немного наклонив голову. Руки его держались за спиной, скорее всего, они тоже связаны. Его хвост и уши вернулись в прежнее состояние, и теперь он преспокойно сидел передо мной в позе лотоса.

- Ты давно очнулся?

- Конечно, сидел и подышал от скуки, а еще смотрел, как ты мирно сопишь на полу передо мной, это так будоражит!

- Чего?

- Ничего. Слышь, - волк посмотрел на меня, - я придумал идеальный план побега отсюда! Смотри: я перегрызаю веревки, спутывающие твои руки, ты развязываешь меня, и мы вместе несемся в закат, оря «Нас не догонят!!». Как тебе? - он усмехнулся и весело вильнул хвостом.

- Все, кроме первых двух частей - фуфло, только вопрос можно?

- Ну?

- Почему именно ты перегрызаешь веревки? Почему не я?

- Ну, во-первых, у волков зубы острее и прочнее, и это факт. А во-вторых, разве тебе запястья не передавливают? Когда они тебя вязали, они, видимо, решили, что твои руки тонковаты, и затащили веревки посильнее, - на этих словах он наклонился к моим рукам и схватил веревки в зубы. - К тому же у меня есть идеальный план на мое будущее. Я тебя освобожу, стану твоим героем, а потом ты влюбишься в меня, и я соберу собственный гаремник!

- Что-то ты больно веселый сегодня, чего надышался-то в этом подвале?

Тут же мои путы ослабли, и Вестигис вынырнул из-за спины, чмокнув в щеку.

- Влюбляйся в меня!

- Еще чего! - я усмехнулась и, потирая покрасневшие руки, начала распутывать

многочисленные узлы у моего собрата. Наконец, все было готово. Вестигис весело вскочил и помог подняться мне. Он прижал меня к себе за талию и, проведя рукой по воображаемому горизонту, торжественно произнес:

- Вот и все, моя леди, мы убежим далеко и встретимся с богиней!

Внезапно за нашими спинами послышались низкие голоса, которые быстро приближались к нам. Мы обернулись и настороженно переглянулись. Похоже, нам в головы пришла одна и та же идея. Мы хитро кивнули друг другу и встали по обе стороны от двери. Послышался щелчок от замка и следом начала расти тоненькая золотая полоска света, озаряя сырой подвал. Дверь раскрылась, яркий свет коридора озарил валяющиеся на полу веревки, послышались удивленные возгласы, и на этой веселой ноте мы с Вестигисом живенько вырубili двоих зазевавшихся стражников.

Мы побежали по коридору, тихо и бесшумно, как и подобает оборотням. Иногда до моих ушей доносились пьяный смех каких-то мужчин с очень низкими хрипящими голосами. Вдруг впереди раздалась тихая мелодия, слегка приглушенная, но постепенно она становилась все громче, пока наконец мы не оказались перед высокими резными дверьми, из-за которой звучала знакомая не очень громкая музыка. Раздался тихий скрежет, и двери медленно распахнулись, приглашая нас внутрь. Мы переглянулись и ступили в комнату. Как только мы переступили порог, двери захлопнулись, отрезая путь к спасению. На стенах быстро по очереди зажглись факелы, открывая нашему взору огромную пустую комнату, оформленную в теплых коричнево-бежевых тонах. В тот же миг я подумала: зачем мы вообще сюда пошли?!

- Добро пожаловать! Вы, наверняка, проголодались, садитесь, съешьте что-нибудь, - мягкий и приятный голос постепенно ослаблял нашу бдительность и притягивал, словно магнит.

Посередине тут же появился длинный стол, уставленный разными блюдами. Мы с Вестигисом, переглянувшись, осторожно сели на пол около дверей, ни на шаг не приближаясь к столу.

- Это неприлично, - укоризненно пропел голос, - отказываться от приглашения, когда вы в гостях.

Я сама не поняла, как мы уже сидели за столом напротив друг друга. Вестигис осторожно начал озиаться, стараясь сильно не привлекать внимания. Я внимательно осмотрела стол, оценивая то, что на нем стояло. В основном это были различно приготовленные блюда из птицы, мяса и овощей. Мое внимание привлекла одна деталь - все блюда лежали не на тарелках, а в каких-то низких широких вазочках белого цвета. Я посмотрела и на остальные «вазочки» и застыла в шоке: действительно, вместо тарелок я увидела части человеческого скелета, обработанные так, что их было практически не узнать. Передо мной и Вестигисом стояли пиалы, сделанные из черепов без верхней части костей. Ножи, вилки и ложки напоминали ребра, а бокалы - позвоночник. Я еле удержалась, чтобы не отскочить от стола. Вдруг я поймала на себе внимательный взгляд волка и глазами указала ему посмотреть на посуду. Он мельком взглянул на нее и, не изменившись в лице, сам намекнул мне на что-то, за моей спиной. Я застыла и резко обернулась. Но там просто было царское ложе, занавешенное легкой полупрозрачной белой тканью, сквозь которую был отчетливо виден силуэт сидящего на коленях человека, смотрящего на нас. Я повернулась обратно и успела заметить, как мой спутник легко встает из-за стола. Я последовала его примеру.

- Что ж вы так? - послышался знакомый высокий голос из-за занавески. - Я ведь хотела как лучше, чтобы вы поели и отдохнули с дороги, а вы так грубы со мной и моими чувствами! Правду говорят, что оборотни бесцеремонны.

Мы молча смотрели на нее, настороженно замерев.

- Пстой, а тебя я знаю, - за занавесом сверкнуло что-то ярко-голубое, похожее на глаз. - Ты ведь хранитель той парочки, которые пытались разрушить мой дом. Брат с сестрой, русые волосы, зеленые глаза.

Я озадаченно посмотрела на Вестигиса, не понимая, при чем здесь семья Коррат, но тот продолжал хмуро смотреть на девушку перед нами.

- Ох, дорогая моя, я не о твоей хозяйке с братом, я обращаюсь вот этому волчонку, и имею в виду госпожу Диам и господина Диас, - она поднялась на ноги и махнула рукой в сторону, отчего поднялся сильный ветер, сорвавший занавесь и открывший глазам нашу собеседницу. Она медленно сошла на пол. Это была блондинка с короткой стрижкой, на голове у которой была явно большая для нее золотая корона с камнями, один ее глаз был перевязан кровавой повязкой, второй сверкал неестественным голубым светом. На ее худощавом, словно неживом теле кимоно смотрелось как мешок - рукава свисали до колен, пояс был так туго затянут на ее талии, что казалось, будто его совсем нет, подол волочился за ней, открывая бледные босые ноги, а ворот сполз, оголяя одно плечо и костлявую зону декольте. Она улыбнулась какой-то зловещей улыбкой, которая в сочетании с ее внешним видом выглядела еще страшнее. Она подошла к Вестигису и, еле как освободив бледную руку из плена рукава, положила сухощавую ладонь на его щеку. Ее ухоженные длинные ногти были аккуратно покрашены ярким голубым лаком, сочетающимся с ее цветом кукольных холодных глаз. Вестигис вздрогнул от ледяного прикосновения девушки, больше похожей на ребенка со своим телосложением и ростом.

- Меня зовут Джереми. Джереми Райан, я наследник этого замка. Вы все мне давно не нравитесь, все вы, - сказала она, проведя ладонью по скуле оборотня, хмуро смотрящего на нее. Ее пальцы дернула судорога, и длинные когти впились в кожу парня. Я вздрогнула, а тот даже не пошевелился. Девушка отошла от него, с ее пальцев капала кровь, а по лицу волка текли горячие багровые струйки.

- А вот ты мне по душе, - сказала она, повернувшись ко мне. Эта девушка была на голову ниже, хотя я и не сомневалась, что она куда старше меня. - Позволь полюбопытствовать, ты счастлива с ними со всеми?

Девчушка наклонила голову и, прикрыв глаз, расплылась в маньяческой улыбке. Я отвела взгляд, ну не могла я долго смотреть в эти пустые глаза. В комнате резко похолодело.

- Я бы сумела сделать тебя счастливей, чем сейчас, - девушка повернула мою голову к себе холодными пальцами, от которых по телу словно прошел электрический заряд. Она внимательно всматривалась в мои глаза, медленно переводя взгляд от одного зрачка к другому. - Люблю, - едва слышно выдохнула она, - люблю тебя сильнее жизни.

Я потрясенно глянула на спутника, а тот, поймав мой растерянный взгляд, схватил меня за руку и выдернул из цепких пальцев девушки передо мной.

- Простите, госпожа, но нам пора идти, нас ждут великие дела.

Не дожидаясь ее реакции, Вестигис потянул меня в коридор и быстро побежал вперед, увлекая за собой. Внезапно позади послышался разъяренный высокий визг, от которого я вздрогнула, а Вестигис внезапно остановился. Я выглянула из-за его плеча и увидела ее. Она стояла, согнувшись, ее прическа растрепалась, она тяжело дышала, из глаза под повязкой текла кровь, она смотрела на нас исподлобья, легко содрогаясь всем теле. Вокруг нее была какая-то странная темная аура, летающая и разрастающаяся, заполняя собой все пространство.

- Не уйдете.... - ее голос стал низким и шипящим, а глаз внезапно сверкнул холодной остротой.

- Черт, - тихо выругнулся Вестигис и потащил меня в боковой коридор. Я обернулась, но никого не увидела, как вдруг мой спутник затормозил и резко завернул направо, краем глаза я успела увидеть знакомую бледную фигурку, там, куда мы бежали.

- Она моя, - пронеслось над нашими головами шипение, - я не отпущу ее отсюда с глазами....

По моему телу пробежал холодок - она снова стояла перед нами, преграждая единственный путь к двери наружу. Темная аура растекалась по воздуху, протягивая к нам цепкие лапки. Вестигис дернулся назад, но я его удержала от побега. Девочка медленно шагала к нам, качаясь из стороны в сторону, теперь кровь текла и из второго глаза, а яркий голубой глаз, не шевелясь, застыл на наших лицах.

- Я... хочу... твои глаза.... - шипела она не своим голосом.

- Хорошо, - спокойно сказала я и, вырвав руку из ладони волка, подошла к ней. Через мгновение передо мной улыбалась та самая девочка, которую мы встретили в зале, кровь исчезла, прическа пришла в норму, а странные облака багрового цвета, преграждающие путь, рассеялись. Она взяла меня за руку и прижалась, влюблено уткнувшись носом в шею, приподнявшись на носочки.

- А ты можешь идти, - пропела она и помахала Вестигису, указывая на выход.

- Но!

- Иди, - кивнула я и серьезно заглянула в его синие растерянные глаза. Вестигис медленно отошел от нас, пятясь к двери.

- Как хорошо, что ты сама согласилась! - девочка схватила мои руки и, ступая спиной вперед, повела меня вглубь коридора, мило улыбаясь. Мое сердце бешено билось, предвещая скорую гибель от рук маньячки, охотящейся за глазами. Я глубоко вдохнула и улыбнулась в ответ.

- Да, я тоже рада... - девочка засмеялась и повернулась ко мне спиной, ускоряя шаг. В этот момент я прижала ее спиной к стене, и тут же из камня вырвалось множество лиан, приковавших ее к холодной стене. Она шокировано дернулась, но моя магия была сильнее. Последний раз взглянув на нее, я побежала к выходу, прикрикнув на растерявшегося Вестигиса. За спиной послышался грозный рык и звук рвущихся пут.

Яркий свет на мгновение ослепил нас, однако мы тут же спохватились и завалили дверь, выводящую на улицу камнями, валяющимися вокруг. Мы осмотрелись и обнаружили, что оказались во внутреннем дворике, за которым явно никто давно не ухаживал. В самой его середине рос старый, побитый ветром и дождем дуб, дряхло согнувшийся как обветшалым гладким камнем, поросшим мхом и вьюнком. Мы переглянулись и медленно подошли к камню. Протянув руку, Вестигис отряхнул растения и пыль с него. Это оказалось старинное надгробие. На кресте перед ним висел обмотанный вокруг медальон на тонкой серебряной цепочке. Я аккуратно сняла его с креста и сдула пыль с крышки, сделанной, скорее всего, тоже из серебра. На крышке медальона были выгравированы по кругу странные символы, а посередине находилось дерево и маленькая могилка рядом. Закашлявшись от поднявшийся грязи, я провела пальцами по холодной крышке и затем с трудом открыла медальон. Изнутри полилась успокаивающая многоголосая мелодия, напоминающая игру на флейте. Это играла небольшая музыкальная шкатулочка, встроенная внутрь. На внутренней стороне крышки, в красивую тонко выделанную серебром и мелкими рубинами рамку, была вставлена картинка, с которой

на меня смотрела Джереми, а рядом с ней стояли женщина с карими глазами и такими же белокурыми локонами и мужчина с голубыми глазами и каштановыми волосами. Они смеялись и искренне веселились, девочка прижималась к родителям, а те с нежностью прижимали ее к себе. Вестигис, до этого внимательно изучавший надгробие, толкнул меня, обращая внимание на надпись на нем. Я взглянула.

«Джереми Райан,

единственный и законный

наследник земель сего королевства,

теперь опустошенного без его прекрасного лика.

1209 – 1221 гг.

Погиб во время обороны замка Райанов.

«Прощай, о, принц! Прощай, мой милый!

Оставил нас ты всех навек!

Так будет не хватать улыбки

Твоей. О! плачет сей поэт,

Который пишет эти строки

На белом камне для тебя.

Прощай, наш принц, пускай дорога

Тебя ведет лишь до рая!»

- Так значит, Джереми уже давно погиб? – я не могла поверить в происходящее. Музыкальная шкатулка в моей руке издала последний вздох и застыла, будто прерванная на полуслове.

- Меня убил один из рыцарей моего отца, - слышался за нашими спинами тихий голос, и мы обернулись. Двери были распахнуты настежь, камни аккуратно отодвинуты в сторону, словно они и не заваливали вход ими. Мальчик с золотыми волосами стоял неподвижно и грустно смотрел на свою могилу. – Когда вражеский посол сказал, что им нужен замок любой ценой, многие сдались врагу. Они бежали, давили друг друга, стараясь выскочить первыми и преклониться перед этими шакалами. На нашей стороне осталось только два отряда из десяти, в то время как враг имел больше тысячи воинов. Отец сказал, что пойдет к моей матери, так как она была больна на время сражения. Я остался воевать дальше. Мне было двенадцать, но я был метким стрелком. Тогда я краем глаза заметил какое-то движение. Это были наши рыцари. Они подавали знаки вражескому генералу, а он – им. Оказалось, что все были предателями. Все до единого договорились заранее сдать замок, потому что вражеский король пообещал им всем разгульную жизнь. Тогда их генерал сказал тем, кто был на стене: «Убейте мальчишку, тогда этот жалкий король сдастся». Его звали Томас, он был моим наставником, а потом

товарищем на поле боя и другом в мирной жизни. Он достал стрелу и выстрелил мне в левый глаз с расстояния меньше двух метров. Мне не было больно, единственное, что я почувствовал перед смертью - обиду. В то время я будто застрял между двумя мирами, я видел все своими глазами. Отца и мать убили и сожгли свои же рыцари, однако наш дворцовый поэт уговорил вражеского короля похоронить меня с почестями. Он согласился, и, как только тот написал последнее слово на надгробии, ему отрубили голову, не давая даже отойти от могилы. Но я не умер, - ветер мягко играл легкими локонами хрупкого мальчика перед нами. - Я стал призраком и убил всех предателей, убил их короля, которому они присягнули на верность, а из их костей сделал посуду, чтобы все видели как низко пали эти собаки. Я стал правителем этого замка. Я стал его законным правителем, а некоторых из вернейших погибших солдат я посвятил в стражники, призвав их души. Я спокойно жил здесь, пока не появились вы. Я начинаю терять рассудок, если долго нахожусь в тишине. А это место словно гроб, закопанный под тонны земли - здесь звенящая тишина, и я схожу с ума. Но теперь... - Джереми подошел ко мне и взял за руку, в которой лежал медальон. Его пальцы не были ледяными, они словно горели как у настоящего, живого мальчика. - Теперь вы нашли мою могилу, которую я искал много лет, я бродил по замку, но не мог вспомнить, где меня похоронили. А ты нашла мой медальон, - он благодарно взглянул на меня живыми глубокими глазами, - и теперь я могу успокоиться. Спасибо вам.

Я не сдержала порыв чувств и кинулась на его шею. Он обвил меня худыми руками, прижимаясь ближе. Я крепко обнимала хрупкое женское тело, и чувствовала, как оно тает, словно кусок сахара под дождем. Джереми вывернулся из моих объятий и прижался к Вестигису. Он медленно отошел от нас, ласково улыбаясь, по его щеке покатились слезинка и маленький мальчик, которого я считала девчонкой, растаял в холодном воздухе, на прощание грациозно поклонившись нам, словно король.

Мы шли по лесу, не говоря ни слова. Каждый из нас думал о чем-то своем. Перед моими глазами проносилась печальная прощальная картина. Джереми, изящно изогнувшийся в поклоне, и сверкающая капелька, упавшая с его щеки.

<http://tl.rulate.ru/book/16076/372637>